Пэй Сю взглянула на бездонную кастрюлю с маслом на кухне, несколько ложек соли, без соевого соуса и уксуса, рисовой крупы в емкости было полно, а в корзинке лежало два яйца. Да ладно, не стоит даже рассматривать это, нужно купить все, кроме риса.

После осеннего урожая дома не было недостатка в рисе. Каша для детей была настолько жидкой, что прежняя хозяйка учила её готовить её на словах и на деле. В разгар межсезонья ели всего два раза в день, и каша была настолько жидкой, что в ней можно было разглядеть тени людей, или же в неё добавляли пучок зеленых овощей для готовки. Так жила не только прежняя хозяйка, бóльшая часть деревни жила так же. Зерно, собранное в этом году, не будет собрано до следующего года. Я не переживаю насчет еды, я буду голодать, когда начнется весна, и тогда я буду есть только дикие овощи.

Выйдя из кухни, я завернула в дом детей по соседству и открыла дверь. Дом был точь-в-точь как комната Пэй Сю, те же четыре стены, только кан, стол и клетка в конце кана. Пэй Сю хотела посмотреть зимнюю одежду детей. Когда она открыла сундук, то увидела серые, простые вещи со заплатками.

Три больших, средних и маленьких хлопковых куртки; неизвестно, сколько лет их сшивали, и вата была жесткой. Действительно, насмерть замерзнешь, если выйдешь в таких зимой. Я и правда не знаю, как эти дети пережили столько зим. Эти двое родителей совсем безрассудные.

Пэй Сю вернулась в комнату, думая о вещах, недостающих этой семье из четырех стен, которых не хватало действительно всего, поэтому она быстро отправилась на поиски тайника, спрятанного прежней хозяйкой, и посчитала, сколько денег у нее осталось на расходы. Вывалила содержимое тайника. Несколько серебряных монет, дюжина медных, одна монета равнялась ста центам, десять монет приравнивались к одному таэлю серебра, а серебро не взвешивали, и я не знаю, сколько его было. Кажется, где-то двадцать или тридцать два. В древности покупательная способность одного таэля серебра была на высоте. На один цент можно было купить два яйца. Конечно, это только стоимость в городе. В моем представлении, я слышала, что Фучэн — это одно яйцо за один цент.

Юаньшэнь действительно скопила много денег за столько лет. Но ты обращаешься с собой и своей семьей слишком ужасно. Ты должна тратить свои деньги, как следует. Когда твое тело сломается, у тебя останется столько денег, чтобы покупать лекарства? Лучше хорошо питаться и одеваться, и быть здоровой. Теперь никого нет, и мне достались деньги на расходы, Пэй Сю неловко об этом думать.

Лежа на кане, Пэй Сю заснула, думая о том, что она купит через пару дней. Тело все еще слабое и ему нужен глубокий сон для восстановления.

Когда Пэй Сю проснулась, солнце уже зашло, и она не чувствовала такой дурноты, как утром, когда вставала с кана. Весь человек был бодрее. Я подошла к столу, налила стакан воды и смутно услышала хруст в комнате по соседству. Поняла, что трое детей едят.

Открыв дверь, из главной комнаты послышался низкий мужской голос: «После ужина, идите

просить маму встать и поесть». Пэй Сю немного растерялась. Она думала, что ее прежний муж не вернется так скоро, и она не была готова к тому, как встретить ее нынешнего мужа.

Чжань подбежал, увидел, что мать стоит у входа в комнату, и крикнул в комнату: «Отец, мать проснулась. Мать, я помогу тебе поесть. Отец вернулся днем, принес много дичи, и сказал, что оставит фазана, чтобы ты сварила суп и восстановила силы». Глаза Пэй Сю загорелись от его слов, и у нее потекли слюнки.

За обеденным столом в главной комнате сидел красивый чернокожий мужчина. Он был одет в темно-серое, покрытое заплатами. Его черты лица были ровными, с острыми краями и углами, как нож. На его левой брови был шрам, идущий от лба к уголку глаза. Можно себе представить, насколько опасной была эта травма в самом начале, чуть не повредив глаз. По ее мнению, этот шрам также добавлял ему обаяния, он был крутым парнем с крепкими костями.

''Мать, сначала садись, а я налью тебе каши'', — Пэй Сиу села слева от мужчины.

''Голова у тебя еще болит? Нет ли у тебя где-нибудь недомогания? Я попрошу дядю Чжоу осмотреть тебя завтра.'' Чжоу Чэн помолчал и сказал: ''Не экономь эти деньги, подожди, пока станет хуже, и тогда потратишь еще больше.''

Пэй Сиу ответила: ''Поняла, пусть Хаммер снова позвонит дяде Чжоу завтра и спросит, может ли он прихватить еще немного лекарства.'' Пэй Сиу задумалась на мгновение и сказала Му Му: ''Ву, мама вчера упала, приходил ли доктор Чжоу, чтобы перевязать ее? Оплатили ли вы медицинские расходы? ''

Му Тоу честно сказала: ''Мама, не злись, старший брат тоже видел, что ты упала и сильно истекала кровью, и боялся идти за дедушкой Чжоу. Мы не знаем, где находятся медные монеты, и старший брат взял яйца и отдал их деду Чжоу.''

Когда Хаммер вышел с кашей в руках, лицо его было белым от страха. Мать била людей бамбуковыми палками.

''Не бойся, если бы ты не нашел дедушку Чжоу, мама могла умереть.''

Когда трое детей услышали о смерти Пэй Сиу, они заплакали. Чжоу Чэн взглянул на Пэй Сиу и сказал трем детям: не плачьте, с мамой сейчас все в порядке, просто позаботьтесь о ней. Садитесь и ешьте.

Пэй Сиу увидела, что на столе стояла миска каши для каждого человека, даже без блюда. Эта семья действительно умеет жить. Reading UU www.uukanshu.com

Чжоу Чэн увидел, как Пэй Сиу уставилась на стол. Он не умел готовить, поэтому готовил кашу на огне. Он легонько кашлянул: ''На этот раз я добыл оленя, косулю, двух кур и трех кроликов. Двух кур больше не продают, их оставят для тебя, чтобы поправить здоровье. Остальных кур завтра продадут в ресторане в городе. Если тебе что-нибудь понадобится, я привезу это для тебя''.

''Я могу пойти с тобой? Я хочу купить немного ткани, хлопок. Скоро наступит зима, а одежда и одеяла дома недостаточно теплые.'' Пэй Сиу подумала об этом и смело заговорила. В ее памяти Чжоу Чэн только выглядел свирепо снаружи, но на самом деле был очень нежен. Чжоу Чэн удивленно посмотрел на Пэй Сиу. Она всегда жила строго и только копила деньги. Тот, кто тратил столько же, сколько она хотела прожить свою жизнь, на самом деле сказал, что хочет

купить ткани и хлопок. Это действительно удивительно, Чжоу Ченг сказал: ''Пусть дядя Чжоу придет завтра утром. Я пойду к старшему брату, чтобы одолжить скутер и отвезти тебя туда''.

После обеда Чжоу Чэн, естественно, убрал посуду. Пэй Сиу не хотелось возвращаться в комнату сразу после еды, поэтому она позволила Хаммеру помочь ей пройтись по двору и посидеть немного. Наблюдая, как Чжоу Чэн так аккуратно убирает посуду, чистит стол и моет посуду, Пэй Сиу не заметила, что его брови и глаза были нежными, и мужчины, которые помогают по дому, обычно не так уж плохи. Более того, в древности в условиях, когда мужчины превосходили женщин, мужчины были хозяевами внешнего мира, а женщины — хозяевами внутреннего.

После того, как Чжоу Чэн вымыл посуду, он пошел разбираться с добычей и снял шкуру с кролика, чтобы продать ее в меховой магазин. Кстати, имелось дело с двумя фазанами. Пэй Сиу сказала: ''Сначала тушат фазана, и перед сном можно съесть по одной тарелке каждого.''

Чжоу Чэн взглянул на Пэй Сю и сказал: «Ладно». Курицу порезали на куски, помыли, а дома больше никаких приправ не было, поэтому я налил воды и соли и сразу потушил.

http://tl.rulate.ru/book/76308/3921698